

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет филологический
(полное наименование института/факультета)
Выпускающая кафедра общего языкознания
(полное наименование кафедры)

Куркина Ольга Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: ХУДОЖЕСТВЕННО – ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ЭПИТЕТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ - РЫБА»)

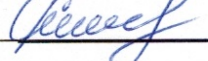
Направление подготовки/специальность
44.03.01 «Педагогическое образование»
Профиль «Русский язык»
(наименование профиля для бакалавриата)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

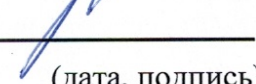
Зав. кафедрой к.ф.н., доцент: Мамаева Т. В.

11.05.2016 г.
(дата, подпись)

Обучающийся: Куркина О. А.

12.05.2016 г.
(дата, подпись)

Руководитель д.ф.н., профессор: Васильев А. Д.

13.05.2016 г.
(дата, подпись)

Дата защиты 23.06.2016 г.

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2016

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3-4
I. Понятие прилагательное и эпитет. Виды.....	5
1. Прилагательное.....	5
2. Понятие эпитета. Наука об эпитете.....	7
2.1. История изучения эпитета.....	15
2.2. Основные функции эпитета.....	17
2.3. Эпитет в фольклоре.....	20
II. Эпитеты, характеризующие человека и природу в сборнике произведений «Царь — рыба» В. П. Астафьева.....	25
1. Группа фольклорных эпитетов, характеризующих человека.....	25
2. Группа литературных эпитетов, характеризующих человека и животного.....	33
3. Группа фольклорных эпитетов, описывающие природу.....	38
4. Группа литературных эпитетов, описывающие природу.....	40
Заключение.....	46
Методическое приложение.....	51
Список используемой литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык – один из богатейших языков мира по своему словарному запасу. Его словарь составляют сотни тысяч самых разнообразных слов. Среди огромного количества русских слов, которые употребляются повсюду, где звучит русская речь, оказывается немало таких, которые используются не повсеместно.

Для того чтобы охарактеризовать или описать человека, его внешность, состояние или же наоборот красоту природы или природных явлений и т.д. мы ежедневно используем прилагательные. Но обычных прилагательных не всегда хватает для того, чтобы передать определенную эмоциональную окраску. Именно для этого мы используем различные эпитеты.

Предмет исследования составили эпитеты, характеризующие человека (героя), пейзаж в художественных произведениях В. П. Астафьева в сборнике «Царь -рыба».

Цель работы: рассмотреть эпитеты, которые характеризуют героя и описывают пейзаж в сборнике «Царь - рыба» В. П. Астафьева.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Изучить научную литературу, посвященную исследованию терминов прилагательное и эпитет.
2. Рассмотреть эпитеты, которые характеризуют героя и описывают пейзаж в сборнике художественных произведений «Царь- рыба» В. П. Астафьева.

Методологической основой исследования послужили принципы научно-исследовательского подхода к тексту – системности, - согласно

которым, эпитеты рассматриваются как источник многообразной многоуровневой информации с позиций единства содержания и формы.

В связи с этим направлением в работе использованы следующие методы:

-изучение и анализ литературы;

-описательный метод (использован при описании средств выразительности);

- лингвистический анализ художественного текста (анализ средств выразительности);

-метод классификации (распределение изобразительно-выразительных средств по группам).

Структура работы: Работа состоит из двух глав, введения, заключения, методического приложения и списка используемой литературы.

I. ПОНЯТИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ЭПИТЕТ. ВИДЫ.

1. Прилагательное

Имя прилагательное – это самостоятельная часть речи, которая обозначает непроецессуальный признак предмета и отвечает на вопросы «какой?», «какая?», «какие?», «какое?», «чей?». Изменяются по родам, падежам, числам и имеют полную и краткую форму. В грамматической основе предложения имя прилагательное чаще всего бывает определением, но так же бывает сказуемым.

В состав прилагательных как часть речи входят группы слов, лексическое значение которых не выражает качества или свойства предмета. Это порядковые прилагательные и местоименные прилагательные. Порядковые прилагательные обозначают отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (первый, второй, третий, сотый). Местоименные прилагательные не называющие качества или свойства, а только указывающие на него (мой, тот, свой, каждый).

К прилагательным относится также большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак (бордо, декольте, клеш, плиссе, хаки). Эти слова не изменяются по родам, числам, падежам и принадлежат к нулевому склонению; значение признака в них обнаруживается синтаксически, в сочетаниях с сущ.: *цвет бордо, брюки клеш, юбка плиссе, костюм хаки* [Вольф Е. М. Г.: 1978].

Прилагательные можно разделить на два основания: 1) классификация по характеру самого называемого признака. 2) классификация по характеру обозначения признака. Данные классификации, равно существенны для

грамматической характеристики прилагательных, не подчинены друг другу и существуют независимо друг от друга.

2. Понятие эпитета. Наука об эпитете

К числу изобразительных относятся приёмы и средства, которые служат образной интерпретации предметов и явлений окружающей действительности. В изобразительной функции используются эпитеты и сравнения, средства так называемой словесной образности. Изобразительной силой обладают стилизация, звукопись, а также некоторые графические приёмы; очень значительны изобразительные возможности дескриптивной лексики (именно этот лексический пласт имеют в виду, когда слова сравнивают с красками).

Эпитет (от греч. *epitheton* – приложение) – вид тропа, слово (простой эпитет) или сочетание слов (сложный эпитет), определяющее, характеризующее какое-либо свойство или качество явления или предмета. В отличие от обычного определения, которое выделяет предмет из ряда аналогичных предметов (например, черные кудри), эпитет подчеркивает в предмете одно из его свойств (например, непокорные кудри) или переносит на него свойство другого предмета - метафорический эпитет (например, *шелковые* кудри) [Н. В. Сулова, Т. Н. Усольцева Новейший литературоведческий словарь – справочник. М., «Белый ветер», 2003, с. 120].

Гряды **синеющих** холмов

И груды **белых** облаков

На фоне **мраморного** неба.

Если из этой стихотворной надписи на одной из акварелей М. Волошина убрать все цветовые эпитеты и звуковую анафору (*гряды — груды*), стихотворение превратится в простую надпись (название акварели: «Холмы и облака на фоне неба»), то есть перестанет быть художественным текстом. Этот

простой эксперимент показывает, насколько велика роль образных определений в художественной, в частности поэтической речи.

«В поэзии 20-х годов XIX века, — справедливо отмечает Б. В. Томашевский, — всякая *дева* бывала непременно *юная, нежная* или *милая*, всякий *сумрак* — *таинственный* [Томашевский 1996: 59]. Активно использовали эпитеты и поэты серебряного века.

Велика роль эпитетов среди других стилистических средств среди литературного языка. Удачный, свежий эпитет усиливает выразительность и образность нашей речи, обогащает содержание высказывания, подчеркивает индивидуальный признак определяемого предмета или явления. Недаром эпитеты наряду с синонимами и фразеологическими выражениями нередко относят к золотому фонду национального языка. Общеизвестно и то, что русский литературный язык необыкновенно богат эпитетами. Высказывания об этом мы находим и у писателей, и у исследователей художественной речи.

Об эпитетах писали много и многие. Рассуждения о роли, назначении эпитетов, об источниках их возникновения встречаются еще в сочинениях античных мыслителей (Аристотеля, Квинтилиана, Деметрия и т. д.). Выяснение природы эпитетов занимало умы многих выдающихся филологов XIX – начала XX в.: Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни и других исследователей языка и поэтики. В наше время к изучению эпитетов обращались видные лингвисты и литературоведы. В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, А. П. Евгеньева и др. Существует немало специальных работ, в которых рассматривается употребление эпитетов классиками русской литературы — Гоголем, Лермонтовым, Тургеневым, Тютчевым, Есениным, Блоком. Эпитет как традиционный прием стилистики издавна занял прочное место в различных исследованиях художественной речи.

И все же законченной и общепринятой теории эпитета пока не существует. [Горбачевич, 1979: 3]. Спустя пять лет «отсутствие общей теории эпитета» констатирует А. П. Лободанов [Лободанов 1984: 215]. К этому же выводу в 1997 году приходит И. Б. Голуб, вполне справедливо сетующая на то, что «до сих пор наука не располагает разработанной теорией эпитета, нет единой терминологии, необходимой для характеристики различных видов эпитетов» [Голуб 1997: 139].

Создать классификацию каких-либо объектов означает выявить систему параметров, по которым эти объекты могут быть подразделены. Подразделение эпитетов возможно по следующим параметрам.

По способу обозначения соответствующего признака (прямого либо косвенному — с помощью метафоры, метонимии), то есть по характеру номинации, эпитетам с прямым значением (желтый луч, зеленый лес) противостоят два типа эпитетов с переносным значением: **метафорические** (золотой луч) и **метонимические** (зеленый шум). Метонимические эпитеты образуются в результате использования стилистического приема, который именуется **смещением**, ср. *запах белых роз* → **белый** *запах роз*, *шум зелёного леса* → **зелёный** *шум*. Поэтому метонимический эпитет иногда называют **смещённым**.

Некоторые учёные ограничивают состав эпитетов только одним номинативным типом. Так, в «Поэтическом словаре» А. П. Квятковского читаем: «Эпитет... — в собственном смысле, образная характеристика какого-либо лица, явления или предмета посредством выразительного *метафорического прилагательного*. Как художественную деталь эпитет нельзя смешивать с определительными прилагательными. Например, прилагательные “белый снег” или “мягкий снег” будут просто предметными и логическими определениями, но в выражениях “сахарный снег” или “лебяжий снег” прилагательные являются эпитетами, потому что они дают дополнительную,

художественную характеристику в виде скрытого сравнения...» [Квятковский 1966: 359; курсив наш. – В. М.]. Дело в том, что Квятковский вводит эпитеты в число тропов, тропы же определяет как «употребление слов, фраз и выражений в переносном, образном смысле» [Квятковский 1966: 312; ср. также Топоров 1990: 520], отсюда – вынужденная подгонка определения эпитетов (как «метафорических прилагательных») под определение тропов. Однако среди примеров, приведённых учёным, находим не только метафорические, но и метонимические эпитеты: *Под нами с грохотом **чугунным** Мосты **мгновенные** гремят* (А. Фет); *Я из твоих соблазнов затаю Не **влажный** блеск малиновых улыбок, – Страдания холодную змею* (И. Анненский), а также эпитеты с прямым значением: *Румяным, **громким** восклицаньем...* (Ф. Тютчев). Как видим, иллюстративная часть словарной статьи противоречит дефиниции. Примерно такую же картину наблюдаем в «Экспериментальном системном толковом словаре стилистических терминов» С. Е. Никитиной и Н. В. Васильевой, где эпитет определяется как «образное определение, обычно выражаемое прилагательным-метафорой» и считается разновидностью тропов, «состоящих в уподоблении одного элемента универсума другому посредством переноса наименования или трансформации значения» [Никитина, Васильева 1996: 154, 155 и 138].

По семантическому параметру выделяют эпитеты цветные (лазурное небо, янтарный мед), а также эпитеты, дающие психологическую, поведенческую, портретную характеристику лица либо характеризующие объекты по форме, размеру, температуре и т. д. (именно так сгруппированы эпитеты в словаре эпитетов К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло). Подробная смысловая классификация эпитетов в стилистике не практикуется, поскольку она будет дублировать семантическую классификацию прилагательных, разработка которой является задачей лексикологии.

В науке нет еще единого взгляда на само понятие «эпитет». Термин этот используется в разных смыслах. Одни исследователи придерживаются узкого понимания термина «эпитет», относя его к явлениям чисто стилистического порядка. Эпитеты, по их мнению, - это определяющие слова, обладающие особой художественной выразительностью, выражающие чувства автора к изображаемому предмету. Создающие живое представление о предмете и т. п. Таким образом, эпитет в этом понимании — только красочное, образное определение, возникающее обычно на основе переносного значения слова. С этой точки зрения прилагательные *голубой, серый, синий* и т. п. в сочетании со словом «небо» не могут быть названы эпитетами; таковыми служат, например, прилагательные *свинцовый, стальной, янтарный* и т. п.

Другие ученые рассматривают термин «эпитет» в широком смысле. При этом учитывается, что эпитеты свойственны не только поэзии, но и прозаической, даже обиходно — разговорной речи. К тому же не всегда легко провести четкую грань между художественным и не художественным определением. Экспрессивно — образную функцию могут выполнять и нейтральные, обычные слова. Поэзия Пушкина в зрелом периоде творчества, проза Тургенева, Л. Толстого, Чехова свидетельствует о простоте системы образных средств. Ни у Пушкина. Ни у других многих выдающихся мастеров слова не было выраженной установки на подбор необычных, редкостных эпитетов. Для Пушкина характерно было стремление к краткой, точной и объективной характеристике явлений. Постоянные поиски поэтичности в самом простом, будничном во многом свойственны прозе Тургенева и Чехова. Например, определением к слову «утро» у Тургенева часто служат прилагательные *тихое, теплое, ясное, серое* и т.п. Не случайно литературовед Л. И. Тимофеев считает, что «в широком смысле слова эпитетом является всякое слово, определяющее, поясняющее, характеризующее и т.д. какое-либо

понятие. В этом смысле эпитетом является любое прилагательное» [Тимофеев Л. И. 1948: 209].

Однако не каждое определение, естественно, можно назвать эпитетом. Относительные прилагательные, лишенные всякого качественного оттенка, указывающие лишь на чистое отношение (взаимосвязь) понятий, в противоположность эпитетом относят обычно к логическим определениям. *Железная корова* и *железный характер*, *серебряная ложка* и *серебряный ключ* (значение – родник). Не возникает сомнения, что первые из приведенных пар сочетаний содержат логические определения, формирующие видовые понятия (*железная кровать*, *деревянная кровать*, *серебряная ложка*, *алюминиевая ложка*) по отношению к родовым – «кровать», «ложка». Иное дело *железный характер* и *серебряный ключ*. Здесь перед нами эпитеты, несущие смысловую и экспрессивно – эмоциональную нагрузку.

Впрочем, различие между эпитетами и логическими определениями не всегда так самоочевидно, как в приведенных выше примерах. Во многих случаях, когда мы встречаемся со сложными, диалектически противоречивыми и эволюционирующими явлениями языка, установление функции прилагательного – определения может быть осуществлено лишь в контексте, в словесном окружении, при учете характера и взаимовлияния вступающих в сочетание слов. Б. В. Томашевский тонко подметил, что если мы в сочетании «красная роза» словом «красная» определяем особый сорт роз в отличие от чайной розы, белой и т.д., то определение является логическим. Если же мы имеем в виду только красные розы, наиболее обычные, то в сочетании «красная роза» определение привлекает внимание к свойству, указанному слову «роза», поэтому оно может быть названо эпитетом [Томашевский Б. В., 1931: 113].

Недостаточная разработанность теории эпитетов объясняется, в первую очередь, малым количеством собранного материала. Даже традиционные эпитеты (не говоря об индивидуально – авторских) не были еще объектом

достаточно полной, систематической «инвентаризации» и описания. Некоторые исследователи пытались создать теорию эпитетов, опирались на сравнительно скудный материал; примеры употребления эпитетов нередко «перекочёвывают» из одной статьи в другую.

Другая причина трудности определения понятия «эпитет» связано, по видимому, с самим изменением словоупотребления, с эволюцией поэтического стиля. Не случайно поэтому А. П. Евгеньева различает античный, классический, романтической и реалистический эпитет. «Литературы XIX в., - пишет она, - используя прилагательное –определение как художественный прием, подходит к нему иначе, чем в предыдущей эпохи...И то, что в поэтической системе средневековая и классицизма XVII в. рассматривалась как «прозаизм», в реалистической литературе XIX в. приобретает исключительную силу как художественное средство.» [Евгеньева А. П. 1948: 156], [Горбачевич К. С., 2002].

А. Н. Веселовский в работе Из истории эпитета пишет, что « история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании и ...всего поэтического сознания от его физиологических и антропологических начал и их выражений в слове – до их закрепощения в ряды формул, наполняющихся содержанием очередных общественных мирозерцаний». Веселовский определяет эпитет как «одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающиеся качества предмета». На этом основании им выделяется так называемые постоянные эпитеты двух видов – тавтологические, в которых прилагательное и существительное выражают одну и ту же идею (типа «красна девица», «солнце красное», «белый свет»), и пояснительные, в основе которых лежит признак, считающийся существительным в предмете или характеризующий его по отношению к практической цели и идеальному совершенству («белая лебедь», «столы белодубовые», «ножки резные»,

«золотая колесница»). Среди пояснительных эпитетов Веселовский выделяет эпитеты – метафоры (типа «черная тоска») и синкретические, рожденные благодаря синкретизму чувственных восприятий (сейчас их называют синэстетическими): «острое слово», «глухая ночь». Последний тип широко распространен и в авторской поэзии, например, «пестрая тревога» у Пушкина или в переводе из Гюго: «пугливый», «темный шум», «сделанный из теней» [Веселовский А. Н. 1989]

История эпитета показывает, что сначала он отличался постоянством при известных словах (море у Гомера темное или серое, немочь – злая, небо – звездное), а затем произошло «разложение этой типичности индивидуализмом». Это становится возможным, когда у слова появляется не один, а несколько эпитетов, разнообразно дополняющих его основное значение.

Эпитеты новейшей поэзии, согласно теории Веселовского, выросли на почве древних синкретических и метафорических эпитетов, то есть на почве такого же рода «психологических скрещиваний», что и эпитеты – метафоры «черная тоска», «мертвая тишина»: новые необычные метафоры «предполагают такую же бессознательную игру логики», только более сложную, «потому что усложнились и исторический опыт, и спрос анализа. Так, «душистые сказки» у Гейне появляются из простейшей аналогии «цветок – человек», «речь цветов» - их аромат, и когда цветы наклоняются друг другу головами, они «нашептывают» друг другу сказки; точно так же появляется и эпитет – метафора «звездные сказки» у К. Фофанова.

2.1 История изучения эпитета

В истории эпитета особенно интересен момент индивидуализации его архаических форм, например, сложного «гомеровского» эпитета. В русской поэзии первых десятилетий XIX века эпитет вошел в моду (разумеется, там, где к нему подталкивал сам предмет изображения – мир древности, греческой или восточной). Сложным эпитетом пользовался Гнедич в жанре идиллии (к примеру, «Нева среброводная», «гул тихострунный», «старец сребровласый» - в «Рыбаках»). Его не чурался Жуковский в жанре восточной поэмы («коварно – искусный игрок», «сладкоприветливая дева» - в переводе «Наля и Дамаянти»). Новые формы такого эпитета изобретал тютчевский учитель С. Е. Раич в переводе Виргилиевых «Георгик» («среброволнистые тучи», «белоцветный бук», «златогорящие роги»). Чаще всего подобные эпитеты, создаваемые русскими поэтами с оглядкой на словообразовательные модели гомеровских поэм, тяготели все – таки к большим эпическим формам. Но вот Тютчев пользуется сложным эпитетом в контексте лирической миниатюры, сохраняя память о мифологическом мышлении древних, этот эпитет в тютчевской лирике настроен на воплощение пантеистический воспринятого все единства бытия. В самой внутренней форме своей он иногда несет мысль об универсуме («всезрящий», «вседробящая струя»).

Индивидуализация и психологизация эпитета возрастает в русской поэзии XIX века, начиная с эпохи романтизма. Он все дерзновеннее погружается в психологические глубины, схватывая полярности душевной жизни, связывал противоборствующие начала ее, пытаясь овладеть «музыкой» души, стихией невыразимого. Детальное обозрение этой картины заняло бы слишком много места. Нужно только иметь в виду, что в каждом поэтическом стиле эпитет всегда отражает неповторимые пристрастия поэта и основы его мировидения.

Это заметнее всего там, где эпитет несет в себе острое ощущение парадоксального, выпадающего из традиции соприкосновения понятий.

В пределах индивидуального поэтического стиля эпитет может обретать особую устойчивость, и это всегда означает, что такой эпитет приобщен к важнейшим ценностям авторского мировосприятия.

Культ «живой жизни» в философской поэзии второй половины XIX столетия тем драгоценнее, что он противостоит мировоззренческой диктатуре рационалистических и позитивистских идей, их покушениям на живые основы бытия, на органический ход истории, на многообразие и полноту русского мира.

Таким образом, очевидно, что поэтический смысл эпитета ведет нас иногда к исходным корневым началам миропонимания поэта, а в этом случае и целого направления философской мысли.

2.2 Основные функции эпитетов

Основными функциями эпитетов являются изобразительная и оценочная (золотой век, серебряный век). Известны так называемые тавтологические или плеонастические эпитеты, суть которых «состоит в амплификации значения определяемого имени посредством повторения в определяющем основного признака определяемого»: белый снег, голубое море и др. Поскольку эпитеты этого функционального класса служат усилению определённого признака, их логичнее назвать эмфатическими.

В рамках структурной классификации принято выделять эпитеты простые (дремучий лес) и сложные (пшенично-жёлтые усы, черногривый конь).

Сложные эпитеты представлены полиосновными прилагательными.

Сложный эпитет используется прежде всего как средство свертывания (сокращения):

1) сравнений: белый, как снег → белоснежный; жёлтый, как пшеница → пшенично-жёлтый;

2) цепочки эпитетов: грустная сырая погода → грустно-сырая погода (Н. В. Гоголь);

3) конструкций со значением принадлежности: конь с чёрной гривой → черногривый конь, Урал с непроходимыми лесами → Урал непроходимолесый (В. В. Маяковский). А. Н. Веселовский совершенно верно полагает, что эпитеты данного типа получили распространение относительно поздно: «Позднему времени отвечают сложные эпитеты, сокращенные из определений (то есть из цепочек эпитетов. — В. М.)... и сравнений».

По степени освоенности языком эпитеты подразделяются на общеязыковые и индивидуально-авторские. Характерными признаками

общеязыковых эпитетов принято считать воспроизводимость и «неоднократность употребления» (К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло): белая береза, лазурное море, черногривый конь. Индивидуально-авторские эпитеты представляют собой, по В. М. Жирмунскому, «новые и индивидуальные определения» [Жирмунский 1977: 359-360]: колючие звезды (К. Паустовский), нецензурная погода (А. П. Чехов).

По степени устойчивости связи с определяемым словом эпитеты можно подразделить на свободные (белоснежная скатерть, синие глаза) и постоянные, образующие с определяемым словом «фразеологическое клише» (В. М. Жирмунский): туманный Альбион, светлое будущее, святое евангелие.

Отличительная особенность постоянного эпитета — алогизм некоторых его употреблений, на что указывают многие ученые (А. Н. Веселовский, Ф. Миклошич, И. В. Шталь). Такой алогизм может носить игровой, нарочитый характер. Так, в одном телерепортаже говорилось о жёлтых водах голубого Дуная. Приведем пример из современной разговорной речи. О нашкодившем африканце было совершенно серьезно сказано: Взяли его под белы руки и из ресторана вывели. Встречаем этот приём языковой игры и в художественной речи:

Недавно Володьке Гусеву припаяли на суде. Его признали отцом младенца с обязательным отчислением третьей части жалованья. Горе молодого счастливого отца не поддаётся описанию. (М. Зощенко)

Значение постоянных эпитетов может расходиться с реальностью: они могут обозначать давным-давно утерянные объектом, ныне уже не свойственные ему качества.

При стилистическом подразделении принято выделять разговорные эпитеты (цветастая радуга, ангельский характер, непролазный лес), газетные (солнечный Узбекистан, прогневший режим). В целом эпитеты довольно

однородны в стилистическом отношении, поскольку составляют принадлежность художественной речи (речи книжной) и, следовательно, имеют книжный оттенок. Среди книжных эпитетов отдельно отметим поэтические эпитеты (легкокрылые мечты, мятежная душа). В художественной речи встречаются и так называемые народно-поэтические эпитеты — эпитеты фольклорного происхождения, освоенные литературным языком (красна девица, гусли звончатые).

2.3 Эпитет в фольклоре

Фольклорные эпитеты, свойственные устному народному творчеству, стоят за пределами литературного языка и его носителями не употребляются: жито ядренистое, камешочки троеразные, рожь ужинистая, чужа-дальня сторона, шапка чернobarхатная, солнышко восхожее.

Приметами и фольклорного, и народно-поэтического эпитета являются употребление в краткой форме не только в функции сказуемого, но и в функции согласованного определения (красна девка), сдвиг ударения (сердце ретив³е, чара зелен^о вина), особое (отличное от общеязыкового) значение и, соответственно, лексическая сочетаемость: белая заря, пташечка плакучая (о кукушке).

Рассмотрим возможности количественной характеристики эпитетов.

Несколько образных определений, «дополняющих друг друга» и дающих «разностороннюю характеристику объекта», образуют цепочку эпитетов: Курорт, великолепный песчаный пляж, золотистые ароматные сосны (В. Кожевников). Сосны охарактеризованы по параметрам «цвет» и «запах». Двойной эпитет, дающий двухаспектную характеристику, иногда называют вилкой.

Длина цепочки может составлять три единицы: За окнами шел игольчатый льдистый мелкий снег (С. Н. Сергеев-Ценский). «Я заметил, — пишет Л. Озеров, — что эпитеты имеют обычай сбиваться в кучу, особенно часто в тройки; тройчатки (разрядка наша. — В. М.) эпитетов. Редко они бывают полноценны, часто один ведет за собой другой и третий. Но дела всем троим не находится. Эпитет — не артельное понятие. Он — солист» [Озеров 1972: 385]. Этому же мнению придерживается и А. Блок. Вот что он пишет о стихах одного молодого поэта: «И невозможно нагромождать эпитеты: «осенний бледный тихий день» [Блок 1962, т. 5: 158].

Среди малых образных структур, тяготеющих к слову или поэтическому словосочетанию, далеко не все равноценны с точки зрения художественных возможностей и широты употребления. Неравноценность их сказывается еще осязательнее с точки зрения происхождения и истории художественного мышления: есть тропы, поэтическая семантика которых ведет нас к самым ранним формам словесного творчества и отражает их историческую динамику. Характерно, что именно они обладают и особой устойчивостью в языке поэзии и прозы. Это эпитет, сравнение и метафора.

Эпитет – поэтическое определение объекта. Говоря *поэтическое*, мы не связываем с этим понятием мысли о какой-либо особой «красочности», «изысканности» или экспрессивности такого определения. Всего этого может и не быть. Поэтическое в эпитете выражает себя прежде всего в способности схватывать *ценность* или индивидуальное свойство объекта. Ведь поэзия (в широком смысле этого слова, как словесное творчество) и есть мир ценностей и царство неповторимого.

Преимущественное обозначение ценности или индивидуального качества в истории эпитета явно тяготеет к определенным эпохам творчества. Так, очевидно, что на фольклорной стадии развития поэзии эпитет настроен именно на обозначение ценности. И это, как правило, ценность всеобщего, национального свойства.

В русском фольклоре, как известно, девица всегда «красная» (то есть красивая), а молодец непременно всегда «добрый». Что в этих определениях отстоялось общенародное представление об идеале, объяснять не нужно. Замечательно, однако, то, что союз «доброго молодца» и «красной девицы» знаменует собой союз добра и красоты, а в соединении понятий «добрый» и «молодец» сопрягается к тому же представлению о добре и силе, об их неслучайном соитовании. Здесь, стало быть, мы соприкасаемся со своеобразной этикой взаимодополнений, характерной для русского представления об идеале.

В этих эпитетах нет ни намека, на какую бы то ни было экспрессию: в них спокойное и точное обозначение устойчивого качества. И если это все – такие эпитеты, а не просто определения, то именно потому, что в них запечатлелась мысль о высших ценностях народного мироощущения.

Иногда это представление о ценности соединяется в сознании народа с устойчивостью ландшафтных впечатлений. Степь – «широкая» потому, что русский человек имел дело с необъятной степью, вольно разметнувшейся на равнинных просторах России, такой степью, о которой западный европеец и помыслить не мог. К тому же с этим ощущением необъятной шири, конечно, соединялась мысль о ценности – о безбрежном раздолье, о воле, по которой тоскует душа.

Лес – «темный» потому, что в эпоху раннего фольклорного сознания таежные леса, раскинувшиеся на сотни верст, стояли перед глазами россиянина во всем своем нетронутости и буйном величии, и были это леса с преобладанием хвойных деревьев (во всяком случае, в северных широтах европейской России). «Темный» лес одновременно пугал и притягивал воображение. Это был мир неизведанного, на каждом шагу здесь подстерегали неожиданности. Но это был и мир, уже обжитый языческой фантазией, заселенный духами русской мифологии. «Темный лес» и «степь широкая» таинственно дополняли друг друга, и тут и там было приволье для воображения.

Ориентация эпитета на устойчивый и всеобщий круг ценностей характера, разумеется, для всех национальных форм мифологического сознания. Это прекрасно осознавал Пушкин, пытаясь в «Подражаниях древним» воссоздать дух античного мироощущения. [Грехнев В. А., 1997: 81].

В прозе и поэзии роль эпитетов реализовываться может и следующим образом: когда они являются частью некоторой сложной синтаксической

конструкции. Вся она в целом должна также не только донести идею автора до читателя, но и обогатить ее эмоционально.

Что такое эпитет в литературе, мы выяснили. Отметим теперь некоторые особенности этого средства выразительности. В культурном и историческом отношении эпитеты с течением времени претерпевали изменения. На них влияла также география проживания создававших их людей. Условия, в которых мы живем, получаемый нами в течение жизни опыт - все это влияет на закодированные в образах речи чувства и смыслы. Например, широко известно, что у жителей Крайнего Севера имеются десятки эпитетов для определения слова "белый". Народы тропических островов вряд ли смогут придумать один-два. Или черный цвет, имеющий в разных культурах диаметрально противоположное значение. Так, он символизирует скорбь и траур в Европе, а в Японии - радость. Европейцы поэтому традиционно надевают на похороны одежду черного цвета, а японцы - на свадьбы. Меняется соответственно и роль эпитетов, используемых в речи японцев и европейцев.

Любопытно также то, что на ранних этапах развития фольклора и литературы образные определения не столько выражали различные эмоции, сколько описывали буквально объекты и явления с точки зрения ключевых признаков и физических свойств. Имели место к тому же эпические преувеличения. Вражеские рати в русских былинах, например, всегда "несметные", чудища "поганые", леса "дремучие", а при описании богатырей непременно используется такой эпитет из художественной литературы и фольклора, как "добры молодцы".

Эпитеты видоизменяются с развитием литературы, меняется также их роль в произведениях. Они становились в результате эволюции сложнее семантически и структурно. Особенно интересные примеры встречаются в постмодернистской прозе и поэзии серебряного века.

Таким образом, для того, чтобы охарактеризовать предмет или явление чаще всего мы используем прилагательные, но для того, чтобы придать более красочную, индивидуальную и эмоциональную оценку, мы используем эпитеты. Многие авторы, поэты и писатели использовали систему эпитетов, чтобы передать читателю нужную эмоциональную «тональность», прибегая к фольклорным и авторским эпитетам. Например, В. П. Астафьев в своих произведениях часто использует природные эпитеты, чтобы тонко и индивидуально показать сибирскую природу.

II. Эпитеты, характеризующие человека и природу в сборнике произведений «Царь – рыба» В. П. Астафьева

Прочитав и проанализировав сборник произведений «Царь – рыба», для анализа были взяты эпитеты, которые характеризуют героя и описывают природу и природные явления. Так же данные эпитеты были разделены на две группы: фольклорные эпитеты и литературные эпитеты. Для получения объяснения того или иного эпитета был взят Толковый Словарь Ожегова.

1. Группа фольклорных эпитетов характеризующих человека

- Парни хоть и бесшабашны; но хватили кой – чего в жизни, о тундре наслышаны: идти много – много немерных километров, без палатки, без упряжных собак. [Астафьев В. П. 1986: 18]

БЕСШАБАШНЫЙ - ая, -ое; -шен, -шна (разг.). Беспечный, залихватский, отчаянный.

- Аким – закадычный друг братана – уехал в Енисейск вербоваться в лесопожарники, и как я догадывался, решил «разменять» подъемные, потому что не любил таскать за собою какие – либо ценности. [Астафьев В. П. 1989: 35]

ЗАКАДЫЧНЫЙ - О друге дружбе: давнишний и близкий. З.друг приятель. Закадычная дружба.

- Само собой, орлиным своим взором лейтенант не мог обойти видную деваху. [Астафьев В. П. 1989: 136]

ВИ́ДНАЯ – 1. перен., полн. ф. Значительный, известный. Видная должность. В. ученый. 2. перен. (также -дна). Рослый, статный. В. мужчина. Видна собою.

ОРЛÍНЬИЙ – меткий, четкий.

- Но хотелось изображать из себя ухаря, познавшего грех, - это придавало храбрости мокрогубому молодцу. [Астафьев В. П. 1989: 137]

МОКРОГÚБЫЙ – молодой, юный.

- Командор кашлянул – брат дрова колет, из – за тюлевой занавески в окно встревоженно выглядывала пухленькая, меднорожая жена Игнатъича в легоньком, кружевами отделанном халатике. [Астафьев В. П. 1989: 123]

ПУ́ХЛЕНЬКАЯ - Округлый и мягкий, несколько вздутый.

МЕДНОРÓЖАЯ – загорелый цвет лица, цвет меди.

- Пришел с работы хозяин, белорус, парень здоровый, с неожиданною для моего роста и национальности продувной рожей и характером. [Астафьев В. П. 1989: 5]

ЗДОРОВЫЙ - Сильный, крепкого сложения.

ПРОДУВНОЙ - Пронырливый и хитрый.

- Дядя мои, Ваня и Вася погибли на войне, Костыка служил во флоте на севере, бабушка из Сисима жила в домработницах у заведующей портовым магазином, женщины доброй, но плодовитой, смертельно устала от детей, вот и просила меня письмом выволить ее с севера, от чужих, пусть и добрых людей.

ПЛОДОВИТЫЙ - Легко и быстро плодящийся.

- Но скоро распахнулась дверь, через порог рухнула тучная женщина, доползла на четвереньках до шкафчика, глотнула валерианки прямо из пузырька, отдышалась маленько и слабым мановением руки указала прекратить подготовку к эвакуации: на улице успокоительно забрякали в пожарный колокол – чему надо сгореть, то сгорело, пожар, слова богу, на соседние помещения не перекинулся, машины разъезжались, оставив одну, дежурную, из которой неспешно поливали чадающие головешки. [Астафьев В. П. 1989: 4]

ТУЧНЫЙ – Упитанный, толстый, жирный.

- Чтоб не быть «громоотводом», в который всаживалась вся пустая и огненная энергия гулевого папы и год от года все более дичающей,

необузданной в гневе мачехи, ушел, но тихо помнил: есть у меня какие – никакие родители, главное, ребята, братья и сестры, Колька сообщил – уже пятеро! [Астафьев В. П. 1989: 6]

ГУЛЕВÓЙ - Любящий гулять; разгульный.

ДИЧА́ЮЩИЙ (дичайший) – дикий, буйный

НЕОБУ́ЗДА́ННЫЙ - Такой, к-рый (к-рого) ничем нельзя сдержать, неукротимый.

- И тут же из машинного отделения буксира раздался рыдающий голос кобеля. [Астафьев В. П. 1989: 10]

РЫДА́ЮЩИЙ - Звучанием напоминающий рыдание.

- И снова – в который раз! – затерялся, запропал след родителя, оборвалась непрочная, всегда меня мучающая связь с нашей нескладной и неладной семьей. [Астафьев В. П. 1989: 11]

НЕСКЛА́ДНЫЙ - Нескладная жизнь (плохо сложившаяся).

НЕЛА́ДНЫЙ - Неблагополучный, неприятный, не такой, как нужно.

- Вышел, гляжу – сидит на крашеной скамейке худенький быстроглазый парень с красивым живым лицом, в кепке – восьмиклинке и приветливо улыбается. [Астафьев В. П. 1989: 11]

ЖИВОЙ - 1. Такой, к-рый живет, обладает жизнью. Живое существо. Старик еще жив. Живые цветы (не искусственные). Живая природа. Живая изгородь (из растений). Жива память о прошлом (перен.). Не до жиру, быть бы живу (посл.). 2. полн. ф. Подлинный, самый настоящий. Изобразить живых людей. Ж. пример героизма. 3. Деятельный, полный жизненной энергии. Ж. темперамент. Ж. ребенок. Ж. ум. Живое участие в чем-н. Живо(нареч.) отозваться на чью-н. просьбу. 4. Легкий и занимательный, выразительный. Живое изложение. Живо(нареч.) описать что-н. 5. полн. ф. Отвечающий реальным потребностям, жизненный. Живое дело. Живое начинание. 6. Остро переживаемый. Живая обида. Живое воспоминание. 7. кратк, ф., квм-чем. Такой, к-рый существует благодаря кому-чему-н., черпает силу в ком-чем-н. Жив надеждой. Жива только детьми. Чем только он жив? (откуда берет силы жить?)* Жив-здоров (разг.) - вполне здоров и благополучен. Живая очередь - без предварительной записи. Живая рана - еще не зажившая. Живая сила (спец.) - люди, животные (в отличие от механизмов, техники). Живое о живом думает - говорится в знач.: хотя умер кто-то близкий, но жизнь продолжается. Живая душа (разг.) - человек, тот, кто живет. Живой инвентарь (спец.) - рабочий кот. Живой вес (спец.) - вес живого животного. Живого места нет или неосталось (разг.) - 1) у кого, о том, у кого много болезней или (также на ком) кто весь избит, изранен; 2) у чего, на чем, в чем, о том, что много раз переделывалось, исправлялось, менялось. В рукописи живого места нет. Поживому резать (разг.) - действовать жестко, жестоко, не считаясь с последствиями для других. За живое задеть (затронуть) и (разг.) забрать(зацепить) кого - 1) обидеть, уязвить; 2) взволновать, коснувшись чего-н. важного. В живых - среди живых, живущих. Остаться в живых. В живых неткого-н. (умер). На живую нитку (разг.) --наскоро, непрочно, небрежно.

Сшитьна живую нитку. Ни жив ни мертв кто (разг.) - о том, кто очень испуган или подавлен, оцепенел от страха, потрясения. Притаилась за дверью ни жива ни мертва. Живая вода - в сказках: оживляющая. Живое предание - устное, незаписанное. Живой портрет чей - о том, кто очень похож на кого-н. Живой язык - существующий, употребляющийся, в противоп. мертвому, исчезнувшему. Живой рукой (прост.) - быстро, живо. Живой рукой сделать что-н. II сущ. живость, -и, ж. (к 3,4 и б знач.). Ж. ума. Ж. рассказа.

- Старшой в артели – человек бывалый, и войну и тюрьму прошел.
[Астафьев В. П. 1989: 17]

БЫВАЛЫЙ - Много видавший и испытывший.

- На густой лес, на большую воду, на свою и товаришшэв алу горячу кровь, на свой чистый подложечный пот, на живу душу словно намолвлю: пустоглаза тоска, змея костна – цинга, люто голодное, люто холодное – миньте нас, киньте нас, уйдите на посолонь, закружитесь по ветру, растопитесь от воску ярого, ослепните от огня бегучего, оглохните от слова клятвенного, околейте от креста святого! [Астафьев В. П. 1989: 22]

ПУСТОГЛАЗЫЙ – авторский эпитет. Слепой, подавляющий.

ГОРЯЧ – образовано от -горячий. В переносном значении. Вспыльчивый, легко возбуждающийся. Горячий характер. Горячая голова (о человеке, склонном к горячности).

ЯРЫЙ - Светлый, белый, а также яркий, сверкающий (стар.). Ярый воск. Солнце ярое.

- Парни сперва с пугливой ухмылкой, как филины, булькали, рыгали какую - то присказку насчет моря – океана, острова Буяна, зверя рысучего, снега сыпучего, но поворотилось и на серьез. [Астафьев В. П. 1989: 23]

РЫСКУЧИЙ – образовано от –рыскать - торопливо бегать в поисках чего-нибудь.

- Куриная его шея, изветвленная жилами, сломилась, голова, напоминающая кормовую турнепсину, закатилась меж сиденьем и стенкой самолета, потряхивалась, стуча о борт. [Астафьев В. П. 1989: 62]

КУРИ́НАЯ – тонкая, слабая.

- Не очень – то подходил поселок Чуш и они поселку, Аким с Колей, люди нервного, но бескорыстного нрава, да было угодно судьбе, чтобы родня Колиной жены, гулевая, нахрапистая, в которой уже двое молодцы - сыновей отбывали срок за поножовщину, оказалась уроженцем именно этого и никакого другого поселка. [Астафьев В. П. 1989: 65]

ГУЛЕВА́Я – образовано от –гулена - тот, кто любит гулять.

НАХРА́ПИСТАЯ – образовано от –нахрап - брать нахрапом. Добиваться чего - либо грубой силой.

- Пока чувство мщения рвало сердца и груди добытчиков, Грохотало, загребастые глаза, в одиночку боролся с матерым осетром. [Астафьев В. П. 1989: 105]

ЗАГРЕБА́СТЫЙ – образовано от –загребать - грести в кучу, грести к себе; захватывать чужое.

2. Группа литературных эпитетов, характеризующие человека, животного

- Подвявшие в тепле уши снова ставил топориком и, озырнувшись на избу – не видит ли хозяин, бегал за Колькой, цепляя его зубам за телогрейку. [Астафьев В. П. 1989: 9]

ПОДВЯВШИЙ – Подсохший, пожухлый, несвежий.

- Тот однава так забегался за подранком – глухарем, что затемняло в тайге и замерз бы лихой охотник в снегу, да Бойе сперва отыскал, затем привел к нему людей. [Астафьев В. П. 1989: 9]

ЛИХОЙ - Приносящий беду, злой, тяжкий.

- На нартах, завернутый в сокуй и медвежью полсть, обнаружился папа, черный весь с перепоя, заросший диким волосом, с обмороженными ушами и носом. [Астафьев В. П. 1989: 12]

ДИКИЙ - Перен. Грубый, необузданный. Нелепый, странный.

- Мачеха с ребятами, приехав следом за отцом в Игарку, поселилась у знакомых и заболела, свалилась от потрясения, головой стала маяться, совсем уж расшатано потряхивала ею, судорожно дергалась худой, птичьей шеей. [Астафьев В. П. 1989: 13]

ПТИЧИЙ - перен. Похожий на птицу, напоминающий собой птицу.

- Я ругался, грозил никуда больше с ним не ездить – на дне заполярных озер, под рыхлым торфом и тиной вечный лед, и ему ли, с его «могучим» телосложением. [Астафьев В. П. 1989: 14]

«МОГУ́ЧИЙ» - Мощный, сильный. В данном случае слово используется в переносном значении как слабый, бессильный.

- Старшой и пошел оттого артельно на промысел – трое не двое, будет людней, будет бодрей, да и парни вроде не балованные, трудовые парни, крепкой кости, брыкливые, веселые – пойди песец, не отвернись от них удача, перемогли бы и тундру и зиму. [Астафьев В. П. 1989: 2]

ТРУДОВО́Й - живущий заработком от своего труда, труженический. Трудовая семья.

БРЫКЛÍВЫЙ - имеющий привычку брыкаться.

- Поднялся старшой от печки, согнулся под потолком, щедровитое лицо его, будто вытопленное, обвисло складками – разом постарел бугор. [Астафьев В. П. 1989: 20]

ЩЕДРОВÍТЫЙ - щербатый, корявый, конопатый.

- И в это время из переменчивого, нервно дрожащего света, из волн позарей, катающихся по одной уже половине неба, выплыла ОНА и, не касаясь расшитыми бакарями снега, вовсе даже не перебирая ногами, стала приближаться, бессловесная, распрекрасная. [Астафьев В. П. 1989: 30-31]

БЕССЛОВЕ́СНЫЙ - лишенный речи, неспособный говорить. Молчаливый, не высказывающий ни о чем своего мнения, безропотный.

РАСПРЕКРА́СНЫЙ - Очень красивый, прекрасный.

- Отягощенная горем, она угадала его и во мне и кротко вздохнула, продолжая шедшую в ней своим ходом мысль... [Астафьев В. П. 1989: 61]

ОТЯГОЩЕ́ННЫЙ – затрудненный, усложненный.

- Ведь приметы войны заметны на мне, так сказать, и невооруженным глазом, но услышал лишь в пространство брошенное... [Астафьев В. П. 1989: 62]

НЕВООРУЖЕ́ННЫЙ - Невооружённый глаз Невооружённый глаз образное выражение, относящееся к зрительному восприятию человека, не использующего вспомогательное оборудование, такое как телескоп или бинокль.

- Всю дорогу она сидела закрыв глаза, уронив на колени крупные красные руки – на сплаве или на скотном дворе работает. [Астафьев В. П. 1989: 63]

КРУ́ПНЫЙ - Большой по размеру, величине.

- Пестрому населению Чуши Дамка пришелся ко двору – всю жизнь сшибающий бабки, он не мог быть чушанцем угрозой в смысле наживы, он даже дополнил и разбавил своим ветреным нравом и плевым отношением к богатству угрюмый и потаенный сброд. [Астафьев В. П. 1989: 65]

ПЁСТРЫЙ - разноцветный, рябой, разноласый, клетчатый, полосатый, либо чубарый, пятнистый, разномастный, перепелесый; цветной, узорочный, расписной, не одной масти, не сплошной.

- Коля опал на подушку, прижал к глазам руку, до того исхудалую, что она раздвоилась в запястье. [Астафьев В. П. 1989: 66]

ИСХУДА́ЛЫЙ - Сильно похудевший.

- С девяти лет таскался по тайге с ружьем, поднимал из ледяной воды сети, наживлял на ветру, на холоде переметы, рубил майны во льду, делал то, что не хотел делать развеселый папа, - кормил им брошенных детей и потому так страстно, порой слепо выплачивая им недополученную любовь или предчувствуя, что жить им в сиротстве, и не повторят ли они его долю, не натаскаются ль по свету, не надорвут ли здоровье, не собьются ли с пути? [Астафьев В. П. 1989: 66]

РАЗВЕСЕ́ЛЫЙ - жизнерадостный, неунывающий, радостный, оживленный. Очень весёлый.

- И дрогнул губами, отвернулся – не любил он себя поверженного, слабого. [Астафьев В. П. 1989: 66]

ПОВЕ́РЖЕННЫЙ – образовано от –повергнуть - повалить, опрокинуть. Повергнуть в прах в прах (перен.: уничтожить). 2. Привести в тяжелое состояние.

- Лежит сейчас в горнице, оглушенный снотворным, полуспит, полустрадает, но скоро действие наркотика ослабнет, и чем тогда – то помогать парню? [Астафьев В. П. 1989: 72]

ОГЛУШЁННЫЙ - лишить на время ясности слуха, усыпить бдительность.

3. Группа фольклорных эпитетов, описывающих природу

- Зимой ли заполярной, в трескучие морозы, в мокромозглую ли осень, в дурное ли вешнее половодье парнишка в тайге, на воде, с ружьем, с сетями – кормил, как мог, семью, помогал матери. [Астафьев В. П. 1989: 14]

ТРЕСКУ́ЧИЙ - очень сильный мороз.

- На густой лес, на большую воду, на свою и товаришшэв алу кровь, на свой чистый подложечный пот, на живу душу слово намолвлю: пустоглаза тоска, змея костна – цинга, люто голодное, люто холодное – миньте нас, киньте нас, уйдите на посолонь, закружитесь по ветру, растопитесь от воску ярого ослепните от огня бегучего, оглохните от слова клятвенного, околейте от креста святого! [Астафьев В. П. 1989: 22]

ГУСТО́Й – состоящий из многих, близко друг к другу расположенных однородных предметов.

БОЛЬШО́Й - появляющийся, находимый или производимый в большом количестве. Большая вода (в половодье). Большая нефть.

- Парни сперва с пугливой ухмылкой, как филины, булькали, рыгали какую - то присказку насчет моря – океана, острова Буяна, зверя рысучего, снега сыпучего, но поворотилось и на серьез.

СЫПУ́ЧИЙ - Легко рассыпающийся, сыплющийся.

- Уроженец горных мест, я и не знал, что по среднему Енисею простираются неоглядные заболоченные низины с редкими худыми лесами, с буроватыми болотами и желтыми чарусами среди них. [Астафьев В. П. 1989: 62]

ХУДО́Й - дырявый, прохудившийся, малорослый.

- Зимой ли заполярной, в трескучие морозы, в мокромозглую ли осень, в дурное ли вешнее половодье парнишка в тайге, на воде, с ружьем, с сетями – кормил, как мог, семью, помогал матери. [Астафьев В. П. 1989: 14]

МОКРОМО́ЗГЛЫЙ – авторский эпитет означающий дождливую, сырую, холодную осень.

4. Группа литературных эпитетов, описывающих природу

- Зимой ли заполярной, в трескучие морозы, в мокромозглую ли осень, в дурное ли вешнее половодье парнишка в тайге, на воде, с ружьем, с сетями – кормил, как мог, семью, помогал матери. [Астафьев В. П. 1989: 14]

МОКРОМÓЗГЛЫЙ – авторский эпитет означающий дождливую, сырую, холодную осень.

- Все чаще зовут туда на похороны и поминки – много родни, много друзей и знакомцев – это хорошо: много любви за жизнь получишь и отдашь, да хорошо, пока не подойдет пора близким тебе людям падать, как падают в старом бору перестоялые сосны, с тяжелым хрустом и долгим выдохом... [Астафьев В. П. 1989: 3]

ПЕРЕСТОЯЛЫЙ - Перестоявший, перестойный, а также испортившийся от долгого стояния.

- Случались счастливые часы и ночи у костра на берегу реки, подрагивающей огнями бакенов, до дна пробитой золотыми каплями звезд; слушать не только плеск волн, шум ветра, гул тайги, но и неторопливые рассказы людей у костра на природе, по – особенно открытым, рассказы, откровения, воспоминания до темноты, а то и до утра, занимающегося светом за дальними перевалами, пока из ничего не возникнут, не наползут липкие туманы, и слова сделаются вязкими, тяжелыми, язык неповоротлив, и огонек притухает, и все в природе обретет ту

долгожданную миротворность, когда слышно лишь младенчески – чистую душу ее. [Астафьев В. П. 1989: 3]

ЗОЛОТОЙ - Цвета золота ,блестяще-желтый.

ЛІПКИЙ - Легко прилипающий, клейкий.

МЛАДЕНЧЕСКИ – ЧІСТЫЙ – авторский эпитет, означающий невинную чистоту и кристальность души природы.

- В пору золотой осени, когда на большом самолете я мчался по ясному небу в Москву учиться уму – разуму на литературных курсах, братец мой Николай Петрович вкупе с двумя напарниками бултыхался среди густых, уже набитых снегом, затяжелевших облаков в дребезжащем всеми железками годросамолетике, держал курс на Таймыр – промышлять песка. [Астафьев В. П. 1989: 15]

ЗОЛОТА́Я ОСЕНЬ - Время года, следующее за летом и предшествующее зиме. Золотая осень (время, когда желтеют и золотятся листья).

ЯСНЫЙ - Светлый, ничем не затемнённый

- Но в тундре что – то шевельнулось, стронулись снега, закачалось пространство вокруг, то там, то тут начало чиркать искрами, и небо, только что мутное, грузное, пустое, вдруг растворило врата прозрачным и переменчивым светом. [Астафьев В. П. 1989: 21]

МУ́ТНЫЙ - непрозрачный, нечистый. Потускневший, затуманенный.

ГРУ́ЗНЫЙ - тяжеловесный, неповоротливый, толстый.

- Среди ночной сверкающей тундры, опершись на таяк, стоял Коля, стоял Архип, стоял подле избушки старшой, и все они улыбались растерянно и приветно, не понимая, что с ними, отчего такое облегчение? [Астафьев В. П. 1989: 21]

СВЕРКА́ЮЩИЙ - 1. Яркий, блестящий. 2. перен. Проявляющийся, обнаруживающийся с большой силой, выразительностью.

- Маячившие у приморья скалы растворила, вобрала в себя все та же безгласная ночь. [Астафьев В. П. 1989: 24]

БЕЗГЛА́СНЫЙ - лишенный речи, безмолвный.

- Но уже не пугало и не завораживало северное сияние охотников, да и достигало оно земли все реже и слабей – подступала пора диких, вольных ветров и обвальных метелей. [Астафьев В. П. 1989: 24]

ВО́ЛЬНЫЙ - свободный, независимый, ничем не стесненный.

- Маковку зимы посыпало дурным снегом, справила новогодье свирепая пурга, пошатала избушку, побрякала трубой, помучила людей и природу

всласть, но как только унялась пурга, зачуфыркал в небе самолетик.
[Астафьев В. П. 1989: 34]

ДУРНО́Й - то же, что плохой.

- Окрепнув здоровьем, он выехал из Игарки к родичам жены, в старинный приенисейский поселок Чуш, поступил работать в рыбокооп шофером.
[Астафьев В. П. 1989: 35]

СТАРИ́ННЫЙ - древний, сохранившийся от давних времен.

- Сердце мое трепыхнулось и обмерло от радости: на каждом листке, на каждой хвоинке, травке, в венцах соцветий, на дудках дедулек, на лапах пихтарников, на необгорелыми концами высунувшихся из костра дровах, на одежде, на сухостоинах и на живых стволах деревьев, даже на сапогах спящих ребят мерцали, светились, играли капли, и каждая роняла крошечную блеску света, но, слившись вместе, эти блески заливали сиянием торжествующей жизни все вокруг, и вроде бы впервые за четверть века, минувшего с войны, я, не зная, кому в этот миг воздать благодарность, пролепетал, а быть может, подумал: «Как хорошо, что меня не убили на войне и я дожил до этого утра...» [Астафьев В. П. 1989: 54]

ТОРЖЕСТВУ́ЮЩИЙ - ликующий, радующийся, выражающий торжество.

- Отволгло все вокруг, наполнилось живительной влагой, уронило листья пером вниз, и потекли, покатались капли с едва слышным шорохом на землю, на песок, на берег Опарихи, на желтое топориче, на серенький рюкзачок, на сухостоину, стоящую в речке. [Астафьев В. П. 1989: 54]

ЖИВІТЕЛЬНЫЙ - укрепляющий силы, оживляющий.

- Путь их по стеклу совпадал, где и зигзаги повторялись, но кровавые и светлые потеки не смешивались, не смывали друг дружку, и блазилась в той картинке на стекле какая-то непостижимая, зловещая загадка бытия. [Астафьев В. П. 1989: 59]

НЕПОСТИЖІМЫЙ - недоступный пониманию, непонятный.

ЗЛОВЕЩІЙ - предвещающий несчастье, зло.

- Вверх и вниз по реке поселок отделяли от луговин, полей, болот и озер две речки, одна из которых летом пересыхала, другая была подперта плотинкой на пожарный случай и сочилась зловонной жижей. [Астафьев В. П. 1989: 67]

ЗЛОВОННЫЙ - издающий зловоние, неприятно пахнущий.

- Гнилое мрачное здание с крысиным визгом и мышинным писком располагало к делам и мыслям темным, к действиям недружелюбным. [Астафьев В. П. 1989: 68]

МРА́ЧНЫЙ - 1. темный, погруженный во мрак. 2. перен. Исполненный печали, наводящий грусть, безрадостный, угрюмый.

- Зато самые жгучие новости и сплетни черпались в «Кедре». [Астафьев В. П. 1989: 69]

ЖГУ́ЧИЙ - перен. Сильно переживаемый, острый. Жгучее любопытство. Жгучий вопрос (очень злободневный).

- На яру возникла живописная компания. [Астафьев В. П. 1989: 69]

ЖИВОПÍСНЫЙ - яркий, образный, выразительный.

Заключение

Прочитав и проанализировав научную литературу, статьи, словари и т.д. мы узнали, что эпитет это не только художественно – изобразительное средство чего-либо. Термину «эпитет» посвящена целая наука, множество научных деятелей посвятили годы для определения происхождения эпитетов в русском языке и для того, чтобы прийти к какому-нибудь общему знаменателю касательно науке об эпитете. Но, к сожалению, или, к счастью, до сих пор наука о термине «эпитет» не имеет конкретного заключения и общей точки зрения на данный термин. Трудности определения понятия «эпитет» связано, по видимому, с самим изменением словоупотребления, с эволюцией поэтического стиля.

Так же в свою очередь мы знаем, что эпитет в основном по своей природе является прилагательным. А прилагательное - это самостоятельная часть речи, которая имеет множество видов, разрядов, лексических групп, исключений и многое другое.

Безусловно, рассмотреть термин «эпитет» как целую науку, а именно рассмотреть происхождение, историю, фольклор очень интересно. При изучении данного термина мы узнали, что в изобразительной функции используются эпитеты и сравнения, средства так называемой словесной образности.

Велика роль эпитетов среди других стилистических средств среди литературного языка. Удачный, свежий эпитет усиливает выразительность и образность нашей речи, обогащает содержание высказывания, подчеркивает индивидуальный признак определяемого предмета или явления. Недаром эпитеты наряду с синонимами и фразеологическими выражениями нередко относят к золотому фонду национального языка. Общеизвестно и то, что

русский литературный язык необыкновенно богат эпитетами. Высказывания об этом мы находим и у писателей, и у исследователей художественной речи.

Однако не каждое определение, естественно, можно назвать эпитетом. Относительные прилагательные, лишённые всякого качественного оттенка, указывающие лишь на чистое отношение (взаимосвязь) понятий, в противоположность эпитетом относят обычно к логическим определениям.

Так же, углубляясь в изучение истории эпитета мы узнали, что особенно интересен момент индивидуализации его архаических форм, например, сложного «гомеровского» эпитета. Индивидуализация и психологизация эпитета возрастает в русской поэзии XIX века, начиная с эпохи романтизма. Очевидно, что поэтический смысл эпитета ведёт нас иногда к исходным корневым началам миропонимания поэта, а в этом случае и целого направления философской мысли.

Самым важным в изучении теории эпитета было понять в чем же заключается главная функция эпитетов? Основными функциями эпитетов являются изобразительная и оценочная. Известны так называемые тавтологические или плеонастические эпитеты, суть которых «состоит в амплификации значения определяемого имени посредством повторения в определяющем основного признака определяемого». Поскольку эпитеты этого функционального класса служат усилению определённого признака, их логичнее назвать эмфатическими.

Для фольклора характерно тяготение к постоянным эпитетам, например: добрый молодец, красна девица. Профессиональные литераторы стремятся к созданию уникальных, индивидуализированных эпитетов. Например: громокипящий кубок (Ф.И. Тютчев), воронье голуби (М. Цветаева), кровокипящий конь (М. Цветаева). Приметами и фольклорного, и народно-поэтического эпитета являются употребление в краткой форме не только в

функции сказуемого, но и в функции согласованного определения (красна девка), сдвиг ударения (сердце ретив³е, чара зелен^о вина), особое (отличное от общеязыкового) значение и, соответственно, лексическая сочетаемость.

Предметом исследования послужили эпитеты, характеризующие человека и описывающие природу в сборнике произведений «Царь – рыба» В. П. Астафьева. Проанализировав данный сборник, мы пришли к выводу, что Астафьев использует больше фольклорные и авторские эпитеты. Делает он это для того, чтобы во всей красе показать деревенский народ, их быт, говор северных народов и, конечно, же показать всю красоту сибирской природы. Изобразительно-выразительные средства носят авторский характер и определяют самобытность писателя или поэта, помогают ему обрести индивидуальность стиля.

Писатель В. П. Астафьев очень широко использует эпитеты в своих новеллах. Часто при описании природы:

«Наверное, потому, что была осень, была луна над рекой, сталистая от росы трава и крапива по берегам, вовсе не похожая на дурман, а скорее на какие-то расчудесные растения; и ещё, наверное, потому, что во мне звучала Васина музыка о неистребимой любви к родине»

«Лица моего коснулись цепкие, всегда студёные листья хмеля, и над головой сухо зашелестели шишки, пахнущие ключевой водою и сладкой березовицей» .

Эти эпитеты позволяют нам увидеть блестящую от росы траву, ощутить прикосновение холодных листьев, почувствовать особый запах березовых листьев.

Нередко Астафьев употребляет эпитеты при описании внешности и внутренних качеств людей:

«Такому таинственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, рядом с лесом, под увалом, и чтобы огонёк в ней едва теплился, и чтобы над трубой по ночам по - пьяному хохотал филин, и чтобы за избушкой дымился ключ, и чтобы никто-никто не знал, что делается в избушке и о чём думает её хозяин» ;

«Хмель запеленал её так, что напоминала она одноглазую косматую голову» ;

«И сейчас нет-нет да и выхватило ещё отблесками пожаров из темноты печальные лики с повреждёнными головами, с кирпичными выбоинами на длинных шеях»

Эпитеты здесь характеризуют более ярко свойства и качества предметов, людей. Используя эпитет, писатель выделяет те свойства и признаки изображаемого им предмета, явления, на которые он хочет обратить внимание читателя. Например, называя тётку Васеню «чумовой», «заполошной», писатель подчёркивает её неуёмный суетливый характер. Уже этими эпитетами нарисован зримый образ героини.

Глубоко национальное и народное творчество Виктора Астафьева характеризуется удивительно органичным сочетанием оригинальных, присущей только астафьевской манере слов и выражений с меткими, остроумными, бьющими «не в бровь, а в глаз» устойчивыми словесными сочетаниями, такими, как пословицы, поговорки, присловья, фразеологизмы. Часто эти обороты не избитые, затёртые, а почти неизвестные.

Астафьев дал в своей книге образцы мастерского использования этих единиц. Русские пословицы, поговорки, и другие устойчивые словосочетания и выражения занимают значительное место среди используемых писателем изобразительных средств прежде всего потому, что в них заложены большие выразительные возможности: высокая степень обобщенности, эмоциональность, экспрессивность, стилистическая окрашенность, образность. Устойчивые

обороты придают авторской речи живость, меткость, свойственную народной речи, а в речи персонажей выступают как яркое средство языковой и стилистической характеристики.

Включенные в авторское повествование, они являются свидетельством глубокой мудрости народа.

Писателя называют художником слова, потому что он рисует картины жизни, образы, явления природы словами. И под его пером слова приобретают выразительную силу, передают звучание, смысл, переливы цвета, смены настроений, разнообразие впечатлений. Совокупность художественных средств выразительности не только делает литературное произведение более ярким и насыщенным, но и помогает автору раскрыть свой творческий замысел в полном объёме.

В результате анализа особенностей языка книга В. П. Астафьева «Царь - рыба» доказано, что писатель в полной мере владеет всеми средствами художественной выразительности. Они являются показателем мастерства художника.

Язык рассказов сборника «Царь - рыба» прост и понятен. В них проявляется все богатство русского языка, близость его к народной речи. Писатель хорошо знает быт, нравы, язык сибиряков, обладает своеобразной манерой письма, талантом и большой душой.

Методическое приложение

Тема: « Понятие об эпитете»

Класс: 5

Цель:

Ознакомить пятиклассников с понятием «эпитет»; научить их применять полученные знания в различных видах деятельности на уроках русского языка и литературы.

Задачи урока:

1. Сформировать навык нахождения эпитета в художественном тексте.
2. Начать выработку умения подбирать эпитеты к именам существительным, отрабатывать умения и навыки частичного анализа лирического произведения.
3. Учить пятиклассников отличать эпитеты от грамматических определений.
4. Мотивировать развитие навыка нахождения эпитета в тексте.

Методы:

Развивающие:

1. Формирование умения сравнивать текст с включенными в них эпитетами от текстов без их применения.
2. Формировать умение делать выводы о роли эпитетов в тексте, обобщать изучаемые литературные факты и понятия.
3. Развивать монологическую роль учащихся и навык выразительного чтения лирических текстов.
4. Развивать познавательный интерес учащихся к литературе и художественному творчеству.

Воспитывающие:

1. Воспитывать ответственное отношение к учебному труду.
2. Формировать правильное отношение к природе, учить пятиклассников «видеть» и «всматриваться» в ее красоту.
3. Добиваться осознанности к чтению, учить учащихся видеть красоту русского литературного языка на примере творчества русских авторов.

Оборудование:

1. Мультимедийная презентация к уроку.
2. Карточки – тренажеры.
3. Распечатки отрывков из произведения «Царь – рыба» В. П. Астафьева.
4. Принадлежности для рисования.

Тип урока: урок – мастерская.

Ход урока.

Организационный момент.

Мотивационно – целевой блок.

Вступительное слово учителя.

- Один человек смотрит на открывшийся его глазам пейзаж и видит скучную дорогу, лес, деревья. Второй человек, посмотрев на тот же самый пейзаж, увидел траву, вспаханную землю, тополь.

А вот третий человек залюбовался пейзажем. Он увидел куда больше. Он смог разглядеть синее море васильков на лужайке, напоминающее цвет неба, увидел влажную черноту пахоты, ослепительно – белые стволы берез. У каждого человека различный дар зрения.

- Чем различаются картины, которые увидели разные люди? Почему у людей разный дар зрения? Как вы понимаете эти слова?

- Какие слова помогли третьему человеку красочно и образно описать пейзаж? (синее море васильков, влажная чернота пахоты, ослепительно – белые стволы берез).

- Итак, тема нашего сегодняшнего урока - « Понятие об эпитете».

- Как вы считаете, какие задачи стоят перед вами сегодня на уроке? Какова цель нашей работы?

- Почему наш урок будет носить название мастерская? (Мы будем чему-то учиться и, может быть, что – то сами смастерим).

- Девиз нашего урока: «МЫ ТВОРЦЫ!». Итак, вперед!

1. Блок «Изучение нового материала».

Пробуждение жизненных впечатлений.

- Назовите качества человека, которые раскрывают его характер (добрый, отзывчивый, трудолюбивый, искренний и др.).

- А теперь угадайте по названным признакам, о каком цветке идет речь: алая, колючая, нежная, утренняя, благоухающая ароматом южной ночи. (Роза).

- Определите время суток по его признакам: прохладное, росистое, ясное. (Утро).

- При помощи каких слов мы выделили свойства, качества, признаки предметов и явлений.

2. Анализ первоначального определения.

- Прочитайте строки из произведения В. П. Астафьева.

С девяти лет таскался по тайге с ружьем, поднимал из ледяной воды сети, наживлял на ветру, на холоде переметы, рубил майны во льду, делал то, что не хотел делать развеселый папа, - кормил им брошенных детей и потому так страстно, порой слепо выплачивая им недополученную любовь или предчувствуя, что жить им в сиротстве, и не повторят ли они его долю, не натаскаются ли по свету, не надорвут ли здоровье, не собьются ли с пути?

-Какие слова помогают нам представить героя В. П. Астафьева?

-Это слово (развеселый) обладает особой выразительной силой и называется эпитетом.

Попробуйте объяснить значение этого термина.

3. Обобщение ответов в виде опорного конспекта. Работа в тетрадях. Определение постепенно выводится на слайд.

Эпитет — художественное определение. Чаще всего прилагательное, которое выделяет свойства, качества; передает отношение автора; создает образ.

Блок «Творческая мастерская».

а) Подмастерья.

-Кто такие подмастерья? (Ученики, помощники мастера)

Отличительные особенности эпитетов от грамматических определений

Задание:

Подчеркните эпитеты.

В пору **золотой осени**, когда на большом самолете я мчался по **ясному** небу в Москву учиться уму – разуму на литературных курсах, братец мой Николай Петрович вкупе с двумя напарниками бултыхался среди густых, уже набитых снегом, затяжелевших облаков в дребезжащем всеми железками годросамолетике, держал курс на Таймыр – промышлять песка.

Чтоб не быть «громоотводом», в который всаживалась вся пустая и огненная энергия гулевого папы и год от года все более дичающей, необузданной в гневе мачехи, ушел, но тихо помнил: есть у меня какие – никакие родители, главное, ребята, братья и сестры, Колька сообщил – уже пятеро!

«Мы творим!». Мастера художественного слова.

Учащимся предлагаются разноуровневые задания творческого характера (учащиеся 1 и 2 групп работают с карточками — тренажерами).

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Чтение стихотворения Ф. И. Тютчева «Чародейкою зимою» и рисование к нему живописной акварельной иллюстрации, выбор названия для своей работы (строка из стихотворения с использованием эпитета)	Введение в текст эпитетов так, чтобы картина стала зримой, конкретной, выразительной. ВСТРЕЧА С... ЛЕСОМ. Я шагнул на ... тропинку и замер от Меня обступили ... деревья. Рукой я дотронулся до... березки. Залюбовался ... сосной. Замер рядом с ... осинкой и пошептался с ней. Спрятался под ... елью, приподняв ее ... ветки. У каждого дерева свой характер, его	Прослушивание музыки П. И. Чайковского «Времена года». Словесно нарисовать картину, которую вы представили.	Написать рассказ или стихотворение, используя эпитеты так. Чтобы читатель смог представить себе картину, которую автор нарисовал.

	нужно		
--	---------------	--	--

После самостоятельной работы рассматриваются 2 — 3 законченных работы.

Итоги урока. Рефлексия.

Вопросы к учащимся:

- Назовите секреты эпитета
- Как увидеть эпитеты в тексте?
- Какова их роль в художественном тексте?
- Какой эпитет вы можете подобрать к сегодняшнему уроку?
- Как вы можете оценить работу нашей творческой мастерской?

2. Заключительное слово учителя.

Сегодня каждый из вас попробовал быть художником слова. Мы наблюдали за творением авторов и композиторов, которые подарили нам, прекрасные произведения искусства. Таким людям необходимо быть чуткими, внимательными и неравнодушными, умеющими замечать, казалось бы, незаметное. Дар и зрение необходимо развивать. Попробуйте свои силы и наполняйте мир красочными эпитетами. Удачи вам!

Домашнее задание:

Доработать разноуровневые задания, незаконченные на уроке.

Список используемой литературы

1. Астафьев В. П. Собр. Соч. В 15 т. Красноярск, 1997 – 1008, т. 6;
2. Антонова Е. С. Русский язык и культура речи: учебник/ Е. С. Антонова. – М.: Академия. 2007;
3. Блок А. А. Собрание сочинений: В 8 т./Под общ. Ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т.5;
4. Бабайцева В. В., Николина Н. А., Печникова В. С. Часть 2. Морфология и синтаксис в 2х частях/ под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2014;
5. Веселовский А. Н. Из истории эпитета. – В кн: Веселовский А. Н. История эпитета. М., 1989;
6. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательных. М.: Наука, 1978;
7. Вольф Е. М. прилагательное в тексте. – В кн.: Лингвистика и поэтика. М., 1989;
8. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. – СПб.: «Норинт», 2002;
9. Горбачевич У. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка, М.: 1979;
10. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997;
11. Грехнев В. А. Словарный образ и литературное произведение: Книга для учителя. - Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997;

12. Евгеньева А. П. О некоторых поэтических особенностях русского эпоса XVII – XIX вв. (постоянный эпитет). – Труды Отдела древнерусской литературы, т. VI. М. – Л., 1948;
13. Жирмунский В. М. К вопросу об эпитете// Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Семантика. Л., 1977;
14. Квятковский А. П. Поэтический словарь. Советская энциклопедия, 1996;
15. Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь. – М.: Дрофа, 2000;
16. Ковтунова И. И. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1997;
17. Лободанов А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье) / А. П. Лободанов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1984;
18. Лопутько О. П. Постоянные эпитеты и история прилагательных / О. П. Лопутько // Русский язык в школе. – 2004;
19. Москвин В. Р. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2007;
20. Никитина С. Е. , Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. М., 1996;
21. Ожегов С. И., Шведлова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: 1996;
22. Попов К. Г. Эпитет должен запоминаться / К. Г. Попов // Русская речь, 1982;
23. Сулова Н. В., Усольцева Т. Н. Новейший литературоведческий словарь – справочник. М., «Белый ветер», 2003;
24. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Л., 1958;
25. Томашевский Б. В. Теория литературы. М., 1948;

26. Тимофеев Л. И. Теория литературы. М., 1948;
27. Тырыгина В. А. Эпитет и жанр / В. А. Тырыгина. – М.: Прометей, 2000;
28. Фрейденберг О. М. Античные теории языка и стиля. М.; Л.: ОГИЗ, 1936.